

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной книге была предпринята попытка проанализировать различные элементы эвенкийских ландшафтов, а также социальные отношения между этими элементами и местными жителями. В своей повседневной жизни люди взаимодействуют не столько с ландшафтом, сколько напрямую с водой, ветром, воздухом и огнем — природными стихиями, через которые он способен проявить себя. Ландшафт — не пассивная субстанция, он наделен эмоциями, способен действовать посредством стихий, которые могут как созидать, так и нести разрушения. В совокупности они создают поток взаимодействий, постепенно изменяющих все вокруг. В то же время местные жители постоянно рефлексиируют малейшие изменения окружающей среды и учитывают их при принятии решений.

Задача данной книги — инициировать более сфокусированное и в то же время свободное от предустановленных абстрактных схем обсуждение проблемы отношений человека и природы в Байкальской Сибири. В каком-то смысле освобождение — принцип и задача антропологического исследования. Это освобождение «других голосов» [Ames 1994], освобождение от иных точек зрения и навязанных колониальной политикой принципов, освобождение уникальности места от глобальных процессов капиталистического строя и, наконец, освобождение вещей и ландшафта от самих же людей. Антропология успешно ушла за пределы человека в своем стремлении к свободе мышления, о чем ясно говорит отклик интеллектуалов на сетевую теорию, а также на идеи ее последователей, развивающих концепцию постгуманизма [Latour 1993; Wolfe 2010]. Антропологические подходы к локальному знанию (в разных его проявлениях) есть освобождение от принятых установок и иерархии знания. Эта книга также преследует цель «освобождения» ландшафта и локального знания через предоставление права голоса элементам природы, с которыми люди взаимодействуют каждый день.

История взаимоотношений эвенков и ландшафтов начинается с мифологических представлений о включенности человека

в окружающую среду, о его взаимосвязи с природными стихиями. Этнографы, работавшие с космогонической мифологией эвенков Забайкалья в конце XIX — начале XX века, зафиксировали представления о человеке, неразрывно связанном с окружающей средой. Человек заключает в себе все природные элементы. Более того, предполагается, что он влияет на формирование Вселенной и способен участвовать в процессе выработки законов природы.

Экологическая этика эвенков Байкальской Сибири является динамичным, зависимым от контекста и социальных отношений локальным опытом, который находится не в изоляции, но формируется во взаимодействии с разными пониманиями и представлениями. В подобных отношениях понимание и интерпретации — постоянный процесс диалога, где природный ландшафт получает право голоса. В этом контрасте заключается существенное отличие локальной экологической этики от навязанного в рамках колониальной практики способа мышления, основанного на идее прогресса и вере в то, что прогресс способен принести общее благо.

В процессе реализации проектов индустриального развития Байкальского региона местные жители сталкивались с различными моделями того, как нужно выстраивать отношения с окружающей средой, часто не учитывающими местную специфику и опирающимися на идею доминирования человека над природой. У эвенков отношения с окружающей средой строятся на переживании каждодневных трудностей, использовании относительно простых, но адаптированных к мобильности инструментов и технологий [Туголуков 1969], что делает таежный менеджмент шадящим. Ландшафт в этих отношениях — независимый актер, способный действовать и высказываться. Колониальный взгляд на окружающую среду как исключительно на ресурс предполагает всемогущество человека и пассивность ландшафта. В его представлении ландшафт не одухотворен, лишен личностных качеств, является не паритетным актором социального взаимодействия, но лишь площадкой для реализации различных проектов и воображения. Такое разное понимание ландшафта творимого, где решает человек, и ландшафта творящего, где важны отношения между человеком и природой, приводит к различному толкованию культурных значений и локального опыта. Экологическая этика эвенков предста-

ет здесь как результат взаимодействия не только локального сообщества и окружающей среды, но и взаимодействия с пришлым населением и идеологией прогрессивного развития региона. Итак, анализ культуры отношений с элементарными формами жизни ландшафта состоит в прямом обращении к диалогу и совместной жизни людей и огня, людей и воды, людей и ветра. Этот диалог и жизнь составляют основу локального знания о том, как следует взаимодействовать с окружающей средой.

Знания и связанные с огнем практики не только включают его стратегическое использование, но и преобразовывают тайгу в пригодный для охоты и оленеводства ландшафт. Взаимодействие с огнем также может являться символическим обращением к духам тайги. Огонь здесь одновременно и дух-хозяин, и средство коммуникации с духами тайги. Без соблюдения определенных правил в обращении с огнем невозможно осуществить полноценное взаимодействие с ландшафтом, которое принесет удачу в охоте и безопасность в лесу.

Вода — это не только отдельная субстанция, но и природа озер и рек, которые также воспринимаются местными жителями как действующие акторы. Повседневное знание о воде также включает историю внедрения проектов индустриального развития региона. Иными словами, произошло встраивание водной этики эвенков в локальный политический контекст.

Наконец, этнография ветра позволяет увидеть, как ландшафт обретает новое измерение, где стихия воздуха — это одновременно и разрушительная, и креативная сила. И в том и в другом виде человек использует потенциал ветра в своих каждодневных делах.

Опыт эвенков Байкальской Сибири не существует в политическом вакууме, он адаптирует социальные изменения таким образом, что отношения с природой превращаются не в одностороннюю стратегию использования, а в устойчивое и паритетное взаимодействие, где не только люди, но и ландшафт имеет право голоса и является творческим актором в цепи сложных взаимоотношений.

Каждая глава монографии по-своему рассказывает, как встраивается это взаимодействие, что происходит, когда человек остается один на один с природными стихиями, какие знания применяет, когда может положиться только на свои силы. В книге показано, что природные стихии для эвенков Байкальской Сибири — это уникальный опыт, включающий повседневные практики,

знания, эмоции и предполагающий особый способ видения ландшафта. Авторы попытались рассмотреть практический диалог человека и стихий как своего рода «пятый элемент», призванный облегчить «освобождение» subtilного понимания, веками существующего между человеком и ландшафтом, ландшафтом и человеком.